
СТЕКЛЯННЫЕ ЛАМПАДЫ С РУЧКАМИ ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

Лариса Алексеевна Голофаст

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

larisa_golofast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1743-5057>

Аннотация. В статье рассматриваются лампы с ручками, выявленные в слоях средневекового времени в Херсонесе. Как и другие типы лампад, они были широко распространены на территории Средиземноморско-Причерноморского региона, появились в ранневизантийское время, бытовали на протяжении всего средневековья и производятся до сих пор. От лампад, как правило, сохраняются только самые прочные их детали – ручки, которые в зависимости от способа изготовления можно разделить на несколько типов. В Херсонесе наиболее многочисленны ручки, изготовление которых заключалось в накладывании капли стекла на стенку сосуда, вытягивании из нее дроба, сгибании его в кольцо и накладывании конца на каплю, из которой ручка вытягивалась. Часто встречаются фрагменты лампад, украшенные волнообразно наложенной полоской или нитью стекла. В Херсонесе они происходят, главным образом, из комплексов XIII в., когда этот тип орнаментации приобретает особую популярность. Находки фрагментов лампад с ручками и частично сохранившейся частью тулова позволили выделить несколько бытовавших в Херсоне типов: лампады с цилиндрическим, полусферическим, суживающимся книзу, тюльпановидным и биконическим туловом, а также с туловом в форме широкого конуса и лампы с раструбообразной горловиной и округлым туловом. Единственный полностью сохранившийся экземпляр лампы, найденный в Херсонесе, относится к последнему типу. Такие лампы появились одновременно с остальными типами лампад, копировали форму серебряных и бронзовых лампад ранневизантийского времени и, в свою очередь, послужили образцом для т.н. ламп для мечетей, появившихся, скорее всего, во второй половине X в. Пика бытования лампы такой формы как на Западе, так и на Востоке достигают в XII–XIV вв.

Ключевые слова: Херсонес, стеклянные лампы с ручками, комплексы VI–XIII вв.

Благодарности: Работа выполнена в рамках темы «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (номер ЕГИСУ НИОКТР 122011200269-4). Автор глубоко признателен Станиславу Григорьевичу Рыжову, Алле Ильиничне Романчук, а также Ларисе Васильевне Седиковой и Адаму Рабиновичу за возможность изучить и опубликовать находки из их раскопок.

HANDLED GLASS LAMPS FROM CHERSONESE

Larisa A. Golofast

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

larisa_golofast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1743-5057>

Abstract. The article deals with handled lamps found in the medieval layers of Chersonese. Like other types of lamps, they were widespread in the Mediterranean-Black Sea region, and having appeared in the early Byzantine period, were in use throughout the Middle Ages and are still in production today. As a rule, only handles, the most durable parts of these lamps are preserved. Depending on the method of their manufacture, they can be subdivided into several types. The most numerous in Chersonese are handles produced by putting a drop of glass on the wall of a vessel, pulling a rod out of it, bending it into a ring, and putting the end over the drop from which the handle was pulled. Fragments of lamps decorated with applied wavy strip or thread of glass also often occur. In Chersonese they have come mainly from the deposits of the 13th century, when this type of ornamentation became particularly popular. Finds of fragments of lamps with handles and partially preserved body has allowed distinguishing several lamp forms that were in use in Chersonese: cylindrical, hemispherical, tulip-shaped, in the form of truncated cone, biconical,

as well as in the shape of squat cone, and with a pronounced flaring wide neck and a globular body. The only completely preserved specimen of a lamp found in Chersonese belongs to the latter type. Such lamps appeared simultaneously with other types of lamps, copied the form of silver and bronze lamps of early Byzantine period and, in turn, served as a model for the so-called mosque lamps, which seem to have appeared in the second half of the tenth century. The peak of their existence both in the West and in the East falls on the XII–XIV centuries.

Keywords: Chersonese, handled glass lamps, six- to thirteenth-century deposits

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the theme “The Black Sea and Central Asian periphery of the ancient world and the nomadic communities of Eurasia: at the crossroads of cultures and civilizations” (no. 122011200269-4). The author is deeply grateful to Stanislav G. Ryzhov, Alla I. Romanchuk, Larisa V. Sedikova, and Adam Rabinovitz for the opportunity to study and publish the finds from their excavations.

Лампады с тремя ручками¹ относятся к числу наиболее распространенных осветительных приборов. Как правило, их подвешивали к кронштейну или кресту, однако лампы с хорошим устойчивым основанием могли просто ставить на плоскую поверхность.

Датировка. Предполагается, что, как и остальные типы лампад, трехручные лампы на Ближнем Востоке появляются в конце IV в. [41, p. 205; 64, p. 162; 90, p. 202; 44, p. 85] или в первой половине V в. [80, p. 138]; приблизительно в это же время они появляются в других районах Средиземноморья. Так, в Италии их находки зафиксированы в комплексах второй половины IV и начала V в. [33, p. 151]. К этому же времени относятся самые ранние находки трехручных лампад в Болгарии, Хорватии [45, p. 225–226], Боснии и Герцеговине [78, p. 87]. Однако следует отметить находку двух фрагментов лампад с ручками в комплексе 60-х гг. III в. в Пергаме [85, S. 91, Abb. 24, 25].

Популярны они были на протяжении всего средневековья, хотя в разных регионах пик их распространения иногда приходился на разные отрезки времени [44, p. 84; 61, p. 64, 65, fig. 1,1–13]. Используют их до настоящего времени [40, p. 405].

Центры производства. Скорее всего, трехручные лампы производили во многих византийских центрах, в частности один из них зафиксирован в Габрово, где такие лампы были обнаружены при раскопках стеклоделательной мастерской начала V в. [17, обр. 56, 9д]. По-видимому, одним из центров был Константинополь, где большое их количество находят в слоях VI–VIII вв. [62, p. 400, fig. 150,15,27; 151,39; 32, p. 1–19, fig. 62, 64, 65]. Производили их, по-видимому, и в Саранда Колонес на Кипре, где при раскопках предполагаемой стеклоделательной мастерской конца VIII или начала IX в. были найдены фрагменты трехручных лампад, в том числе с ручками с оттянутой вниз полоской стекла [73, p. 328; 99, p. 41].

Ареал. Лампады с тремя маленькими петлевидными ручками хорошо представлены по всему византийскому миру и за его пределами: в Западном и Восточном Средиземноморье, Причерноморье, Сиро-палестинском регионе [61, p. 64–65, 68, fig. 1,2,8; 58, p. 221, pl. 10.1,11–12; 77, p. 111, fig. 26,5; 43, p. 347, fig. 7,3–5; 44, p. 84; 54, p. 471, 472], Египте (Каранис) [63, pl. XVI,466,467]; известны их находки в Италии (Сиракузы, Остия, Рим) [64, p. 162; 96, p. 170, fig. 5,62–63], на Кипре [47, p. 206–207], Фазосе [29, p. 92–93, fig. 38] и Хиосе [34, p. 125, fig. 50,17]; несколько фрагментов происходят из раскопок в Марселе [48, p. 297, fig. 4,125] и Сент-Блэзе [46, p. 213, fig. 160,143–148], где они датируются, в основном, VI–VII вв.; фрагменты таких лампад выявлены в Никее [38, p. 155, fig. 10]; в Западном Причерноморье небольшие ручки лампад найдены в Новых [36, tabl. VI,7; XI,9], Ятрусе [55, S. 147] и Карасуре [56, Abb. 2,7,8]. Известны их находки и в различных городах и поселениях Северного Причерноморья [25, с. 156–157, рис. 4,21–24; 7, с. 140]; в Грузии они происходят из слоев IX–X вв. [27, с. 87, табл. V,3–5]. Особенно часто их находят при раскопках базилик [47, p. 206–207; 29, p. 92–93, fig. 38; 34, p. 125, fig. 50,17].

¹ О других типах лампад из раскопок Херсонеса см. [9].

Это, естественно, далеко не полный перечень находок таких лампад, который может быть бесконечным.

Прежде чем приступить к рассмотрению лампад из раскопок Херсонеса, целесообразно сделать несколько предварительных замечаний.

1. Подавляющее большинство рассматриваемых в статье лампад выявлено в комплексах XI–XII вв. и второй половины XIII в. Это объясняется особенностями археологической ситуации в Херсонесе, где хорошо представлены слои, сформировавшиеся в результате разрушения города в конце X – начале XI в. и во второй половине XIII в. Что касается VIII–IX вв., то в крайне немногочисленных комплексах этого времени стекланные лампы выявить не удалось. Комплексы, сформировавшиеся после разрушения города в конце X – начале XI в. (до 1016 года) (обзор дискуссии о дате разрушения отдельных районов города в это время см. [14]), включают мощный слой 2, открытый в ходе раскопок Григория Дмитриевича Белова на Северном берегу Херсонеса и представляющий собой мусорную засыпь, формировавшуюся в течение длительного периода запустения, и ряд комплексов (нивелировочные слои, заполнения цистерн и колодцев), открытых в других районах города. Все они относятся ко времени, предшествующему строительству кварталов, погибших уже во второй половине XIII в., и содержат однородный по составу материал, включающий фрагменты поливных сосудов группы GWW II середины IX – XII в. [62, р. 18], высокоротые кувшины с плоскими ручками, пик бытования которых приходится на X – первую половину XI в., а конец – на третью четверть XI или даже XII в. [21, с. 57]; амфоры типа Günsenin 1 [60, р. 21–24, fig. 4] (Saraçhane amphora 54 [62, р. 73, 75]) X–XI вв. [95, р. 95]; амфоры типа Günsenin 2 [60, р. 26–27, fig. 13–14] X – начала XII в. [95, р. 97], а также большое количество стекланных браслетов, взлет популярности которых приходится на XI–XIII вв. [10, с. 254]. Во избежание повторений при упоминании таких комплексов будет указано только время их формирования без перечисления содержащихся в них групп археологического материала. Что касается разрушения города в XIII в., то по поводу точной даты этого события ведется дискуссия, которая далека от завершения (обзор дискуссии по этому поводу см. [8, с. 108]), поэтому в работе дается широкая дата этого события – вторая половина столетия.

2. Практически все открытые в Херсонесе комплексы и слои содержат больший или меньший процент примеси раннего материала.

3. В статье анализируются только фрагменты, безусловно принадлежавшие лампадам. Венчики и поддоны разных типов, которые одинаково могли принадлежать сосудам разных типов и разного назначения, не рассматриваются.

4. Подавляющее большинство выявленных в Херсонесе лампад сделаны из стекла с зеленоватым оттенком и большим или меньшим количеством пузырьков. Другие цвета встречаются редко и будут отмечены в каждом конкретном случае.

Ручки. От лампад описываемого типа, как правило, сохраняются только самые прочные их детали, т.е. ручки, которые в зависимости от способа изготовления можно разделить на несколько типов. Сразу следует отметить, что при всех способах изготовления сечение ручки может быть самым разным, поскольку мастер не добывался какого-то определенного сечения дрота, а просто вытягивал его из капли, наложенной на туловище сосуда, т.е. сечение ручки носит, как правило, случайный характер.

1. Ручки, которые получали путем наложения капли стекла в верхней точке стенки сосуда, оттягивания из нее дрота, изгибания его и прикрепления несколько ниже (рис. 1, 1–6). В Херсонесе изготовленные таким образом ручки встречаются как в комплексах ранневизантийского (рис. 1, 5) [7, рис. 16, 18; 45, 12; 52, 20; 57, 7; 70, 7; 87, 2–5], так и более позднего времени, вплоть до XIII в. включительно. В качестве примера можно привести находки таких ручек в слое XI–XII вв.: в квартале VIII Северного района [23, л. 18–24, рис 2, 16]; три экземпляра происходят из раскопок квартала XXV Северного

берега (раскопки Г. Д. Белова 1931 г.; рис. 1,1)² и один – из квартала L Южного района города (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича). Из слоев XIII в. происходят ручки, найденные в портовом квартале 2 (раскопки А. И. Романчук 1978 г.; рис. 1,2)³; 2 ручки выявлены в квартале XXV на Северном берегу (раскопки Г. Д. Белова 1932 г.)⁴; ручка из марганцевого стекла обнаружена в квартале L в слое, датируемом авторами раскопок XIII–XIV вв. и пять – в слое XIII в. (раскопки Л. В. Седиковой, А. Рабиновича; рис. 1,4,6).

2. Самую многочисленную группу в херсонесских комплексах составляют ручки, изготовление которых заключалось в накладывании капли стекла на стенку сосуда, вытягивании из нее дрота, сгибании его в кольцо и накладывании конца на каплю, из которой ручка вытягивалась (рис. 1,7–16). В Херсонесе изготовленные таким образом ручки встречаются в комплексах, начиная с ранневизантийского времени [7, рис. 48,10; 63,9] до XIII в. включительно. Из слоя XI–XII вв. происходят ручки, найденные Г. Д. Беловым в 1931 и 1936 гг., соответственно в кварталах XXV⁵ и XIX⁶ (рис. 1,8,14,15). Слой разрушения второй половины XIII в. также дал несколько экземпляров: одна ручка найдена в квартале X Северного района (рис. 1,16) [13, рис. 23,6]; две – в квартале XIX на Северном берегу (раскопки Г. Д. Белова 1936 г.; рис. 1,7)⁷; еще несколько – в квартале L (раскопки Л. В. Седиковой, А. Рабиновича; рис. 1,9,11,12) и на участке античного театра (раскопки О. И. Домбровского 1971 г.; рис. 1,13)⁸.

3. Третий способ заключался в сгибании стеклянного дрота так, что точки соединения концов ручки со стенкой сосуда соприкасались друг с другом, образуя род кольца. В Херсонесе они встречаются крайне редко. Мне известны две ручки этого типа, найденные в комплексе конца VI – первой четверти VII в. [7, рис. 63,9; 87,6] и в заполнении грушевидной цистерны в квартале X-Б в Северном районе, датирующемся XI–XII вв. (раскопки С. Г. Рыжова 1995 г.; рис. 1,17).

4. Иногда процесс изготовления ручек усложнялся оттягиванием от нижнего основания ручки полосы, которую опускали вниз вдоль стенки тулова. В ранневизантийских комплексах Херсонеса выявлен лишь один фрагмент лампы с подобного рода орнаментацией, найденный в контексте конца VI – начала VII в. [7, рис. 87,7]. Фрагменты лампы с маленьким валикообразным венчиком и суживающимся книзу туловом, в верхней части которого располагаются несколько косо наложенных небольших петлевидных ручек, от нижнего основания которых вниз спускается полоска (рис. 1,18; 2,13)⁹, найдены в 1979 г. в северо-восточном районе города на III поперечной улице в водосточке, в котором помимо лампад найдены фрагменты амфор IX–X вв. и довольно крупные обломки белоглиняной поливной посуды с глазурью бледно-оливкового цвета того же времени [16, л. 3]. Еще один фрагмент прямой стенки с небольшой петлевидной ручкой, от нижнего основания которой вниз по тулову спускается полоска стекла, происходит из слоя XI–XII вв. в Портовом районе города (раскопки А. И. Романчук 1967 г.; рис. 1,20)¹⁰.

Три фрагмента стенок лампад (рис. 1,22,23,25) (один принадлежал лампаде с суживающимся книзу туловом и вогнутым дном и два – лампадам со сферическим туловом) найдены в заполнении грушевидной цистерны в помещении 10 квартала X-Б в Северном районе, датирующемся XI–XII вв. (раскопки С. Г. Рыжова 1995 г.). Небольшой фрагмент стенки с наложенной на нее полоской стекла, фрагмент стенки лампы со сферическим туловом (рис. 1,26), а также фрагмент лампы с небольшой петлевидной ручкой со спу-

² Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 35/35521; 11/35479; 22/35514.

³ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 97/36961.

⁴ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 50/35539.

⁵ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 37/35524.

⁶ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 11/35495, 59/35704.

⁷ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 110/35693 и 12/35695.

⁸ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 116/36803.

⁹ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 70/37022.

¹⁰ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 14/36739.

щенной от нее полоской стекла (рис. 1,24) найдены в квартале L Южного района города в верхних слоях и предположительно могут быть отнесены к XIII в. (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича). В квартале XXII на Северном берегу в слое второй половины XIII в. были найдены три фрагмента лампы со сферическим туловом и небольшими ручками с отходящей от их нижнего основания плоской полоской стекла (рис. 1,19)¹¹.

Фрагмент вертикальной ручки с наложенной на ее верхнюю поверхность полоской стекла происходит из слоя XI–XII вв. в квартале XXV (раскопки Г. Д. Белова в 1931 г.; рис. 1,21)¹².

Дж. Хейс отмечает относительно большое по сравнению с другими византийскими центрами число находок лампад, декорированных накладной полосой стекла, в Константинополе в слоях VI–VII вв. и предполагает их изготовление в это время в столичной стеклоделательной мастерской [62, p. 400; 32, fig. 62, 65].

Такие лампы известны по раскопкам в Амориуме [53, p. 36, 133, fig. 1/1,15–17; 2/1,18–21], Садовице [93, taf. 145,7–13]; на Кипре [99, p. 43], в частности в Пафосе они выявлены в слое середины V в. [72, p. 131, fig. 5,21], а в Курионе – в слое середины VII в. [100, p. 496, fig. 16.4,54]; в Эмпорио на Хиосе они происходят из слоя середины VII в. [37, p. 124, 125, fig. 50,17c,d]. Лампы со слегка суженным в средней части туловом, вогнутым дном и маленькими петлевидными ручками, от которых вниз по тулову спускаются полоски стекла, известны по раскопкам в Италии, где их находят в слоях второй половины V в. [88, p. 258, fig. 17,21]. В Тиритаке полусферическая лампа с отогнутым венчиком с загнутым вверх обрезанным краем, тремя ручками, от нижнего основания которых вниз по стенке спускаются полоски стекла, и слегка вогнутым, сферическим в сечении дном найдена в слое IV–VI вв. [5, рис. 146]. Несколько фрагментов аналогичных ламп происходят из слоя VII в., открытом в базилике в Элеусе Себасте [52, p. 296, fig. 4,3]. Их находки известны по раскопкам слоев ранневизантийского времени в Эфесе [92, p. 239]. В Бейруте небольшие петлевидные ручки со спускающимися от них полосками стекла с поперечными желобками происходят из слоев V–VI вв. [65, p. 118, 140, fig. 20,20]. В Акко фрагмент такой лампы выявлен в комплексе, датируемом временем до 1291 года [57, p. 82, fig. 2,19]; в Коринфе они происходят из комплекса начала XIV в. [98, p. 22–25, fig. 6,7].

5. Встречаются экземпляры, на которых оттянутая от ручки полоска стекла в нижней части тулова заворачивается вверх и волнообразно накладывается на нижнюю. При этом следует отметить, что подобная орнаментация могла украшать не только лампы, но и сосуды другого назначения. Появляется она довольно рано: два фрагмента стенок, декорированных подобным образом, в Пергаме найдены в слое 60-х гг. III в. [85, S. 91, Abb. 26, 27], и бытует на протяжении всего средневековья.

Лампы, украшенные волнообразно наложенной полоской стекла, были широко распространены, причем, они могли быть разных форм. В качестве примера можно привести фрагмент стенки декорированного подобным образом сосуда из комплекса XI – начала XIII в. в Константинополе [62, p. 404, fig. 152,73]; находки подобных ламп известны в Пергаме, где они бытовали до XII–XIII вв. [85, S. 94, Abb. 47]; редкие экземпляры встречаются в Амориуме [53, p. 37, 134, fig. 1/1,19–20; 2/2,28–29]; фрагменты стенок с такой орнаментацией происходят из раскопок пещерного христианского комплекса Иограф на юге Крыма [26, с. 92, рис. 10,18–19].

В Херсонесе лишь два фрагмента таким образом украшенных ламп были найдены в контекстах XI–XII вв.: в квартале XVII (раскопки Г. Д. Белова 1940 г.; рис. 1,27) и в яме α в Северо-восточном районе города (раскопки Р. Х. Лепера 1913 г.; рис. 1,31)¹³. Остальные выявлены в слоях разрушения второй половины XIII в.: 3 фрагмента лампы со сферическим туловом найдены в 1934 г. в ходе раскопок квартала XXII на Северном

¹¹ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 15/35598.

¹² Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 28/35498.

¹³ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ХМ КП 1117/13.

берегу (раскопки Г. Д. Белова; рис. 1,29)¹⁴; из помещения 1, усадьбы 1 квартала ХА Северного района города происходят 2 фрагмента ручек, на которые наложен второй жгут стекла, который, по-видимому, был завернут и пущен в обратном направлении волной, и фрагмент аналогично украшенной стенки, возможно, принадлежавшие одному сосуду (раскопки С. Г. Рыжова 1987 г.; рис. 1,32,33)¹⁵. В квартале L Южного района найдено несколько фрагментов с такого рода декорировкой (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича): в одном из погребений IX–XIII вв. в церкви (раскопки 2004 г.; рис. 1,34); аналогичный фрагмент ручки и фрагмент стенки с аналогичным накладным орнаментом найдены в ходе раскопок 2005 и 2001 гг. (рис. 1,30); возможно, одной лампаде принадлежали два фрагмента стенок округлого тулова с небольшими ручками, от нижнего основания которых вниз спускается полоска стекла с волнообразно наложенной на нее более узкой полоской (раскопки 2001 г.; рис. 1,28,35). Еще один фрагмент лампы с украшенным таким образом сферическим туловом был найден в квартале X Северного района (рис. 1,36) [12, с. 219–220, рис. 23,9].

Форма. Поскольку от лампад описываемого типа, как правило, сохраняются только ручки, восстановить целую форму сосудов, которым они принадлежали, в подавляющем большинстве случаев невозможно. Но находки немногочисленных археологически целых лампад свидетельствуют о значительном разнообразии их форм.

В Херсонесе найдено несколько фрагментов лампад с частично сохранившимся туловом, что позволяет предположительно реконструировать их форму. Надо отметить, что, за исключением двух фрагментов, те немногочисленные лампы, от которых сохранилась верхняя часть, имели выпуклый оплавленный край.

1. Два фрагмента, на которых сохранилась верхняя часть тулова с плавным переходом к округлой нижней части, по-видимому, принадлежали полусферическим лампадам. Ручки на обоих экземплярах выполнены способом 2 и прикреплены к венчику сосуда. Одна найдена на Северном берегу городища в квартале XIX в слое XIII в. (раскопки Г. Д. Белова 1936 г.; рис. 2,1)¹⁶, вторая – вне контекста в квартале L Южного района города (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича 2001 г.; рис. 2,2).

Лампады полусферической формы, как правило, имеют слегка вогнутое дно. Венчик таких лампад может быть оплавленным, как на херсонесских экземплярах, или отогнутым с загнутым вверх обрезанным краем, как на экземплярах из Ильичевки, Тиритаки, Китея, Пантикапея и Генеральского городища, где их находки датируются временем с конца IV по VI в. включительно [5, с. 117, рис. 146; 24, с. 56, рис. 5,24]. Два фрагмента сферических лампад, в том числе с утолщенным выпуклым краем, к которому прикреплена небольшая ручка, найдены при раскопках стеклоделательной мастерской в Джаламе [97, р. 85–86, fig. 4-44,399,402]. Фрагменты лампад позднеантичного времени с полусферическим туловом и небольшими петлевидными ручками, от которых вниз опускается полоска стекла, на которую змеевидно наложена вторая, более узкая, найдены на Хиосе в Емпорио [34, fig. 50,17c,d,e,f] и недалеко от Либлара (Германия) [82, р. 141].

2. Лампады с цилиндрической верхней частью тулова со слегка утолщенным венчиком, являющимся простым продолжением стенок тулова, и выпуклым оплавленным краем. Нижняя часть тулова не восстанавливается.

Часть фрагментов происходит из слоя XI–XII вв.: в квартале XXII на Северном берегу города (раскопки Г. Д. Белова 1934 г.; рис. 2,4)¹⁷; в квартале XXV найдены фрагмент большой открытой лампы с прикрепленной к венчику сосуда ручкой и фрагмент лампы, тулово которой украшено круглым в сечении горизонтальным жгутом стекла того же цвета, что и весь сосуд (раскопки Г. Д. Белова 1931 г.; рис. 2,8)¹⁸; два фрагмента

¹⁴ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 15/35598.

¹⁵ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № НВФ 641 (коллекция 37131).

¹⁶ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 11/35701.

¹⁷ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 27/35606.

¹⁸ Фонды ГИАМЗ ХТ, Инв. № ИКАМ 26/35509.

аналогичных лампад найдены в квартале VIII в первом метре засыпи колодца в помещении 3 с монетами Романа IV Диогена (1068–1071) и пятью фрагментами браслетов из синего стекла (раскопки С. Г. Рыжова 1984 г. [22, с. 18]; рис. 2,6–7)¹⁹. Несколько фрагментов происходит из слоя XIII в.: фрагмент лампы с небольшим слегка отогнутым наружу валикообразным венчиком и вертикальной ручкой, верхнее основание которой прикреплено к венчику сосуда, найден в квартале XXV (раскопки Г. Д. Белова 1932 г.; рис. 2,3)²⁰; в квартале L Южного района найдено 2 фрагмента таких лампад (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича 2001 и 2017 г.; рис. 2,5,9).

Две лампы имеют некоторое расширение на тулове в районе нижнего основания ручки, которое, скорее всего, является технологическим и образовалось в ходе прикрепления ручек к тулову сосуда (рис. 2,10,11)²¹. Обе найдены в слое XI–XII вв. (раскопки Г. Д. Белова 1931 г.). К деформированным в ходе изготовления сосудам, скорее всего, относится и лампа из слоя X в., но со значительной примесью материала V–VII вв. (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича 2004 г.; рис. 2,14).

По сохранившимся целым экземплярам можно предположить, как могла выглядеть нижняя часть тулова таких лампад. Они, например, могли иметь округлое выпуклое дно. Такие лампы известны по раскопкам ранневизантийских слоев в Саламине на Кипре [39, р. 56–57, pl. 62,153] и Марселе [47, р. 197, pl. 8,65]. Лампы с цилиндрическим туловом могли иметь и вогнутое дно, как лампы из раскопок базилики в Курионе на Кипре, где они происходят из контекста VII в. [99, р. 43, fig. 5]; известны они и по раскопкам ранневизантийских слоев в Риме и Карфагене [90, р. 202, fig. 66,57; 50, fig. 3,8]; в Апамее такие лампы найдены в комплексе середины VII в. [77, fig. 26,5]; большое количество лампад с цилиндрическим или суживающимся книзу туловом и отогнутым краем с прикрепленными к нему небольшими ручками найдено в Реховот в Негеве в слоях V–VII вв. [80, р. 134, 136, pl. XII,1–7]. Лампы аналогичной формы, но с загнутым внутрь краем происходят из комплексов VIII, XI и XII вв. в Константинополе [62, р. 400, 404, fig. 151,39; 152,56,65].

Не исключено, что некоторые из них имели «перетяжку» в средней части, как лампы из Италии [88, р. 258, fig. 17,21].

3. Несколько ламп имеют суживающееся книзу тулово (форма 134 по Айсингс [64, р. 162]). Одна происходит из комплекса последней четверти VII в. [7, рис. 80,1; 86,1]; еще одна, с небольшой ручкой, от нижнего основания которой вниз по тулову сосуда спускается полоска стекла, уже упоминалась и происходит из слоя X–XI вв. (раскопки М. И. Золотарева; рис. 2,13)²²; одна найдена в слое XIII в. в квартале L Южного района города (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича; рис. 2,15).

Этот тип лампад относится к числу наиболее распространенных. На Самосе большое количество лампад с более или менее суживающимся книзу туловом с разного типа венчиками (с загнутым внутрь или отогнутым наружу выпуклым оплавленным краем) найдено при раскопках Эвпалинова тоннеля (Самосского акведука) в комплексах с монетами Тиберия II (578–582) и Ираклия (610–641), в том числе археологически целая лампа с расходящимися вверх стенками, загнутым внутрь краем и вогнутым коническим в сечении дном [74, S. 52–55, Beil. 8]. Лампы с суживающимся книзу прямыми стенками и вогнутым дном известны по раскопкам базилики в Курионе, где они происходят из контекста VII в., и в Пафосе, где фрагмент подобной лампы предположительно отнесен к V–VI вв. [100, р. 495–496, fig. 16,4,50–52]. Их находки известны по раскопкам слоев ранневизантийского времени в Эфесе [92, S. 239] и в порту Равенны Класе [42, р. 167, № 11, 13]; в различных центрах Италии лампы с туловом в форме усеченного конуса и вогнутым дном происходят из комплексов второй половины V–

¹⁹ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 37080.

²⁰ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 111/35541.

²¹ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 37/35501 и 68/35524.

²² Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 7/36866.

IX в. [88, p. 258, fig. 17, 19; 19, 43; 21, 67]. О. Дюссар отмечала широкое распространение таких лампад на Ближнем Востоке и датировала их византийско-омейядским временем [44, p. 82–84, pl. 14, 1–14]. В Бейруте лампы с отогнутым краем и слегка суживающимся или почти цилиндрическим туловом происходят из слоев V–VI вв. [65, p. 118, 140, fig. 20, 11].

Как можно видеть из приведенного материала, подавляющее большинство херсонесских лампад имели выпуклый оплавленный край и только две, выявленные в слое XI–XII вв. в Портовом (раскопки В. Н. Даниленко 1971 г.; рис. 2, 20)²³ и в XXV квартале Северного берега (раскопки Г. Д. Белова 1931 г.; рис. 2, 17)²⁴, имели загнутый внутрь край.

5. Две лампы из раскопок Херсонеса имеют тюльпановидное тулово: одна (рис. 2, 19) найдена в квартале VIII Северного района города в первом метре заполнения подвала под помещением 6-7А, датирующемся концом VI – началом VII в. [13, с. 377–382, рис. 15, 7], вторая (рис. 2, 16) – найдена вне контекста.

6. Одна лампа из заполнения грушевидной цистерны в помещении 10 квартала X-Б в Северном районе, датирующемся XI–XII вв., имела биконическое тулово (раскопки С. Г. Рыжова 1995 г.; рис. 2, 18).

7. Один фрагмент, возможно, принадлежал лампе в форме широкого конуса с выпуклым оплавленным краем диаметром 14 см (рис. 3, 1)²⁵. Фрагмент был найден в слое XI–XII вв., открытым на Северном берегу в квартале XXV (раскопки Г. Д. Белова 1931 г.). Округлая вертикальная ручка прикреплена верхним основанием к венчику сосуда. Схожа с сосудом из коллекции Дамбартона (рис. 3, 2), происходящим, предположительно, из Константинополя [84, p. 59–60]. В одной из византийских рукописей X в., хранящейся в Британском музее, имеется изображение аналогичной лампы с тремя ручками, к которым прикреплены три цепочки, сходящиеся в одной точке и соединявшиеся со шнуром, который, в свою очередь, проходил через два блока: на потолке и на стене (рис. 3, 3). К концу шнура прикреплен груз, с помощью которого можно было опускать и поднимать лампу на нужную высоту [84, p. 60].

Подобные лампы встречаются значительно реже, чем трехручные лампы с емкостью других форм. Относительно большое количество аналогичных ламп со слегка вогнутым сферическим в сечении дном найдено в Геразе в слоях поздневизантийского и омейядского времени (тип Н по Вагг [35, p. 527–528, fig. 23]). Из слоев ранневизантийского времени происходят лампы похожей формы из раскопок в Бейруте [65, p. 118, fig. 20, 11]; одна найдена в комплексе середины VII в. в Курионе на Кипре [99, p. 43, fig. 6]; две широкие трехручные лампы с загнутым внутрь краем найдены в ранневизантийских слоях в Сардах, где относятся к наименее распространенному типу ламп (тип 1 по [94, p. 45–46, pl. 23, 234, 235]). В Джераше лампы в форме широкого конуса с отогнутым наружу краем выявлены в комплексах омейядского времени [75, p. 212, fig. 12; 51, p. 153, fig. 9, 4]. Такие лампы как с отогнутым наружу, так и загнутым внутрь краем известны и по раскопкам в Амориуме [53, p. 35, 131, fig. 1/2, 1; 2/1, 1]. В Апамее лампа с сильно расходящимися кверху стенками (очень широкий конус), отогнутым наружу краем с прикрепленными к нему небольшими ручками происходит из комплекса середины VII в. [77, fig. 34, 9].

Бытовали лампы такой формы на протяжении всего средневековья. Широкая мелкая лампа с тремя ручками была найдена, например, в яме с засыпью второй половины XV в. на Мангупе [6; там см. список находок похожих ламп в позднесредневековых комплексах].

7. В могиле 3 XIII в., открытой в небольшом храме 1 в квартале ХА Северного района, найдена лампа с шаровидным туловом, воронковидным горлом с выпуклым

²³ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 3/36870.

²⁴ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 37/35501.

²⁵ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 62/35507.

оплавленным краем и округлым дном (раскопки С. Г. Рыжова 1988 г.; рис. 3,5)²⁶. Экземпляр примечателен слабо выраженным вертикальным рифлением на тулове и рельефными дугами на горле. На тулове лампы – три петлевидные ручки, от которых вниз по тулову отходят накладные вертикальные полосы с волнообразно наложенной стеклянной нитью из стекла того же цвета, что и весь сосуд. Сделана лампа из зеленоватого стекла с многочисленными мелкими светлыми пузырьками, сферическими на тулове и эллиптическими горизонтальными на венчике. Это единственный целый экземпляр стеклянной лампы, найденный в Херсонесе.

Лампы с воронковидным верхом и сферическим туловом могли иметь сферическую полую или сплошную ножку, простое округлое дно, как на херсонесском экземпляре, или дно на полом кольцевом поддоне.

К разновидности ламп этого типа, возможно, относится лампа, от которой сохранилась часть воронковидного горла с частью расширяющегося книзу тулова. Отличается ручками, прикрепленными не на тулове, а на горле сосуда. Найдена в квартале L Южного района города в слое XIII в. (раскопки Л. В. Седиковой и А. Рабиновича; рис. 3,4).

Появляются такие лампы одновременно с другими типами стеклянных осветительных приборов: в Фессалониках целая лампа с высокой горловиной-раструбом и оплавленным краем с припаянными под ним тремя ручками, чашевидным туловом и невысоким коническим в сечении кольцевым поддоном была найдена на некрополе в погребении, датированном концом III – первой половиной IV в. (рис. 4,1). Фрагменты еще одной аналогичной лампы найдены там же в слое позднеантичного времени [31, р. 109, 118, fig. 1].

Скорее всего, такие лампы, как предположил А. Антонaras, копировали форму серебряных ламп, бытовавших в ранневизантийское время на территории Византийской империи и найденных в нескольких кладах VI в. в Восточном Средиземноморье. Одна, датирующаяся по штемпелю 610–613 гг., хранится в музее Баварии [83, р. 89–90, N 85]. Еще одна 602–610 гг. происходит из клада, найденного в Капер Кораоне (Сирия) (рис. 4,2). Они также имели низкий кольцевой поддон, чашеобразное тулово и высокую и широкую горловину раструбом. Близкую форму имеют бронзовая лампа, найденная на Западном некрополе Херсонеса в склепе 8 (раскопки 1914 г.) VI–VII вв. (рис. 4,4) [11, с. 33, № 18; 28, с. 500, кат. № 160] и серебряная лампа VI в., найденная в 1904 г. в Херсонесе во время раскопок внутри монастырской ограды (рис. 4,3) [15, с. 66–67]. Изображения ламп подобной формы встречаются и на предметах церковной утвари ранневизантийского времени. В качестве примера можно привести серебряные диски с изображением Причащения апостолов из уже упоминавшегося клада из Капер Кораона, ныне хранящиеся в коллекциях Дамбартона и Археологического музея в Стамбуле (рис. 4,5,6).

Однако лампы из Фессалоник пока остаются единственным свидетельством бытования стеклянных ламп такой формы в позднеантичное время. Следующие по времени находки таких ламп относятся уже к XI в. и происходят из северной Италии [66, р. 135]. Кроме того, фрагменты ламп аналогичной формы были найдены в ходе раскопок христианского храма у села Веселое (под Адлером), функционировавшего в третьей четверти IX – первой половине XI в. [3]. Этим же временем датируются и самые ранние изображения ламп этого типа на фреске базилики св. Климента в Риме [79, р. 155, fig. 4].

При этом самые ранние экземпляры т.н. ламп для мечетей²⁷, которые, как считается, произошли от византийских трехручных ламп рассматриваемого типа, датируются более ранним временем, чем византийские экземпляры [69, р. 195; 30, р. 95, fig. 4:6,1–5;

²⁶ Фонды ГИАМЗ ХТ, инв. № ИКАМ 69/37148.

²⁷ Использовались для освещения мечетей, медресе и других общественных зданий и были одним из излюбленных мотивов исламского искусства [59].

41, pl. XXX, 46–47]. Так, в VIII в. лампы похожей формы уже использовались в Сирии и Иране [94, p. 174; 66, p. 135]. VIII–IX вв. предположительно датируется лампа из Нишапура, хранящаяся в коллекции Брауншвейгского музея [71, p. 201, fig. 5]; лампу из Метрополитен-музея относят к IX в. [71, fig. 6]. К IX–X вв. предположительно относят произведенную в Персии лампаду с коническим туловом с округлыми стенками, широким горлом-раструбом и четырьмя небольшими петлевидными ручками, от двух из них (противоположных) вниз спускаются змеевидно наложенные нити стекла [81, p. 122, fig. 154].

Однако датировка перечисленных экземпляров не имеет под собой какого-либо археологического обоснования, а самый ранний археологический контекст, в котором были найдены такие лампы, датируется концом X – первой половиной XI в.: в Кесарии в контексте этого времени найдена лампа с округлым туловом, расширяющимся кверху горлом-раструбом, низким кольцевым полым поддоном и тремя неаккуратно сформованными ручками, а также с трубкой для фитиля, припаянной к центру дна [70, p. 144, fig. 5h]. Лампада, форма которой очень близка более поздним лампам для мечетей, происходит из груза корабля, потерпевшего кораблекрушение в Серче Лиманы в начале XI в. [89, p. 122; 76, p. 372–373, fig. 33-6; 33-7]. Лампады схожей формы X–XI вв. известны по раскопкам на II Билярском селище [4, с. 158–162]. Здесь следует упомянуть и довольно раннее изображение такой лампы на стене Seljuk tomb tower в Каррахане (Иран), которая датируется 1067–1068 гг. [68, p. 179, fig. 18]. К слову, большие металлические лампы такой же формы также относят к X в. [68, p. 180], хотя ряд исследователей их появление относит к несколько более раннему времени – середине IX в. [61, p. 73].

Таким образом, если опираться на археологические данные, появление ламп для мечетей следует относить ко второй половине X в. или, если учитывать предположительные даты ряда сосудов из Ирана и Сирии, несколько более раннему времени.

Находка стеклянной лампы в Фессалониках в комплексе конца III – первой половины IV в. и форма ранневизантийских серебряных и бронзовых лампад говорят в пользу правильности точки зрения А. Антонараса, который считает, что форма ламп для мечетей была заимствована у христиан [31]. Временную лакуну между самой ранней византийской лампадой такой формы и поздними их экземплярами можно объяснить хрупкостью материала и предположить, что византийские лампы такой формы, датирующиеся V–XI вв., до нас дошли лишь в неидентифицируемых фрагментах.

Пика бытования лампы такой формы как на Западе, так и на Востоке достигают в XII–XIV вв. Три лампы на низком кольцевом поддоне найдены в одном из погребений XII–XIII вв., открытых в городе Динь-ле-Бен (Франция) [49, p. 230–231, fig. 7]. Лампада с маленькими ручками, от которых вниз к дну опускаются полосы стекла того же цвета, что и весь сосуд, была найдена в ходе раскопок в храме св. Трифона в Которе (Черногория) в заполнении колодца, засыпанного в XII–XIII вв. [67, p. 182, fig. 4]. Из контекста XIII в. происходит лампада, предположительно муранского производства, найденная в Меоло (район Венеции). Причем в Мурано такие лампы производились в больших количествах на протяжении XIV–XVI вв. и были широко распространены вдоль восточного адриатического побережья и по торговым путям развозились далее на восток [91, p. 559; 66, p. 137, 138]. В XV в. некие мастера перебрались в Дубровник, где организовали новое производство и продолжали делать такие же лампы [20, с. 82; 91, p. 560]. Производили их и в Пергаме или где-то в районе Пергама в XII–XIII вв. [85, S. 94, Abb. 47; 86, p. 71–72, fig. 13]. На Эски-Кермене такая лампада была найдена в слое разрушения конца XIII в. [2, с. 425, рис. 14,3,4; 1, с. 249, рис. 16,1]. Возможно, таким лампадам принадлежали фрагменты стенок с небольшими петлевидными ручками со спускающимися от них полосками стекла, которые в своей нижней точке изогнуты и змеевидно наложены поверх первой, из раскопок пещерного христианского комплекса Иограф на юге Крыма [26, с. 92, рис. 10,18–19]. Аналогичная лампада обнаружена на поселении Бокаташ II в яме для технологического обслуживания топки гончарной печи

25 второй половины XIII в. [18, с. 301–303, 313, рис. 3]. Такую же форму имеет лампада, изображенная на одном из торцов христианского надгробия XIV в., найденного в Солхате (Старый Крым) [19, с. 403, рис. 1]. В Коринфе в слое XIV в. (слой разрушения 1312 года) найдены фрагменты лампад с широким раструбообразным горлом, несколько вытянутым по вертикали округлым туловом на низком кольцевом поддоне и маленькими петлевидными ручками, от нижнего прилепа которых вниз спускается полоска стекла. Горло этих лампад украшено спиралевидно напаянной тонкой нитью стекла того же цвета, что и весь сосуд [98, р. 23, 25, fig. 6–7, pl. 8, 20a–b; 9, 19, 23]. Скорее всего, именно этому типу лампад принадлежат уже упоминавшиеся фрагменты стенок сферических емкостей с небольшими ручками со спускающимися от них полосками стекла, поверх которых волнообразно наложена вторая полоска или нить (рис. 1, 26, 28, 31, 34–36).

Лампы для мечетей в XIII–XIV вв. почти всегда украшались росписью цветными эмалями и золотом [61, р. 74; 66, р. 135; 31, р. 109–110]. Такие лампы попадали в Византию и на территорию Европы, главным образом, с паломниками, привозившими их в качестве сувениров из поездок в Святую землю. Так, две лампы XIII–XIV вв., расписанные золотом и цветной эмалью, были найдены при раскопках во Вроцлаве и Ополе. Как показал анализ химического состава, сосуды были произведены в ближневосточных мастерских, наиболее вероятно, Сирии или Египта [87]. Известны, например, лампы из Ульма и Киля и т.д. Кроме того, возможно, таким лампам принадлежала часть фрагментов расписного стекла восточного происхождения, найденных во многих центрах Западной Европы (ссылки см. [87, р. 142]).

Заключение.

1. Как и остальные типы лампад, лампы с ручками появляются одновременно на Западе и Востоке, скорее всего, в конце IV в., хотя следует иметь в виду находку двух фрагментов лампад с ручками в комплексе 60-х гг. III в. в Пергаме. Бытуют они до настоящего времени.

2. Лампады с тремя маленькими петлевидными ручками хорошо представлены по всему византийскому миру и за его пределами: в Западном и Восточном Средиземноморье, Причерноморье, Сиро-палестинском регионе, Египте.

3. От лампад, как правило, сохраняются только самые прочные их детали, т.е. ручки, которые в зависимости от способа их изготовления можно разделить на несколько типов. В Херсонесе наиболее многочисленны ручки, изготовление которых заключалось в накладывании капли стекла на стенку сосуда, вытягивании из нее дрота, сгибании его в кольцо и накладывании конца на каплю, из которой ручка вытягивалась. Часто встречаются и фрагменты лампад, украшенные оттянутыми от нижнего основания ручек полосками стекла, которые в нижней части тулова заворачивали вверх и волнообразно накладывали на нижнюю. В Херсонесе они происходят, главным образом, из комплексов XIII в., когда этот тип орнамента приобретает особую популярность.

3. Находки фрагментов лампад с ручками и частью тулова позволили выделить несколько бытовавших в Херсоне типов: лампы с цилиндрическим, полусферическим, суживающимся книзу, тюльпановидным и биконическим туловом, а также в форме широкого конуса и с раструбообразной горловиной и округлым туловом.

4. Лампады с раструбообразной горловиной и округлым туловом появляются одновременно с другими типами лампад и, скорее всего, копируют форму ранневизантийских серебряных и бронзовых лампад. Временную лакуну между самой ранней византийской лампадой такой формы и поздними их экземплярами можно объяснить хрупкостью материала. Именно от них произошли т.н. лампы для мечетей, появившиеся, скорее всего, во второй половине X в. Пика бытования лампы такой формы как на Западе, так и на Востоке достигают в XII–XIV вв.

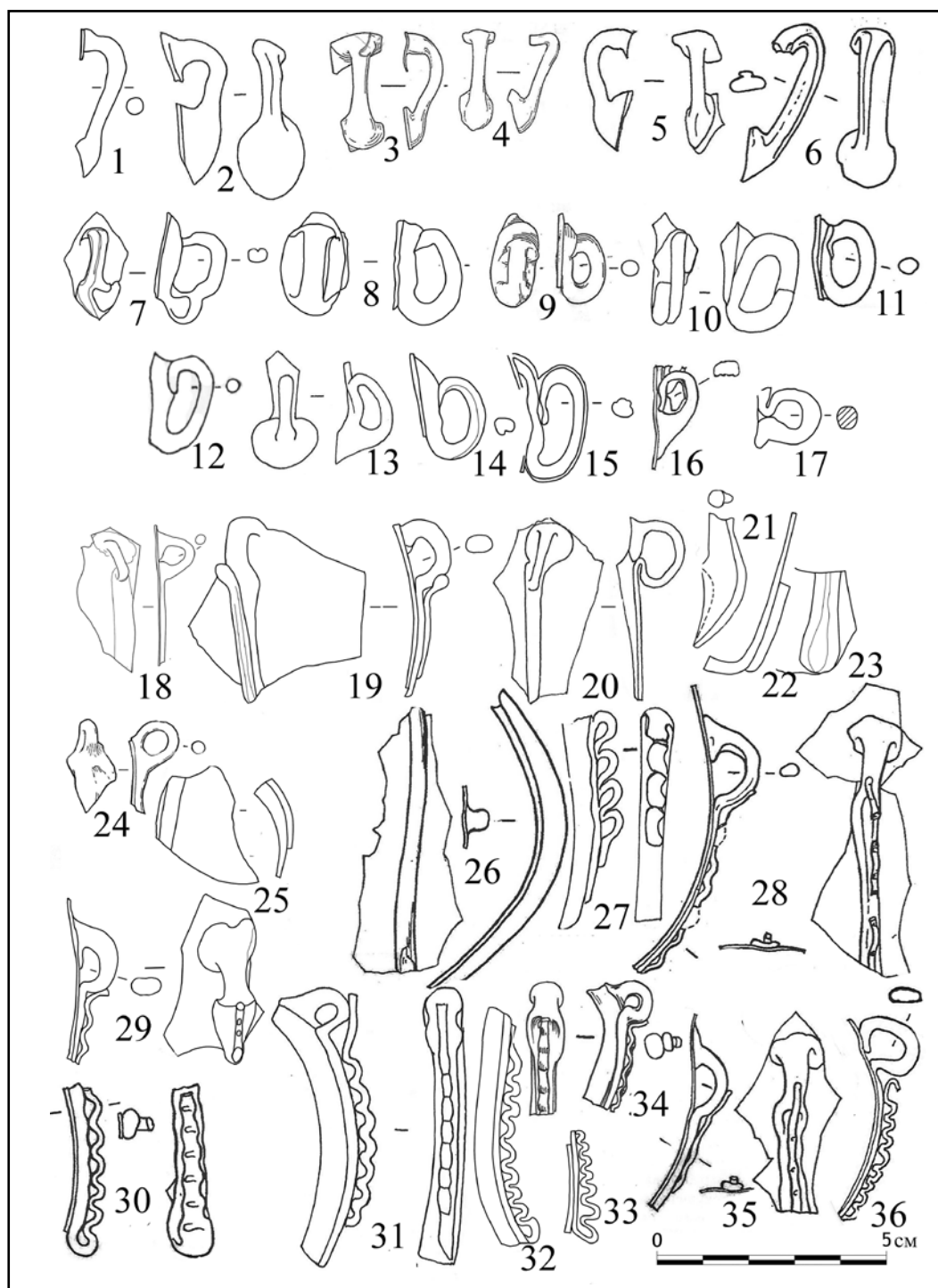

Рис. 1. Ручки лампад из раскопок Херсонеса

Fig. 1. Lamp Handles from Chersonese excavations

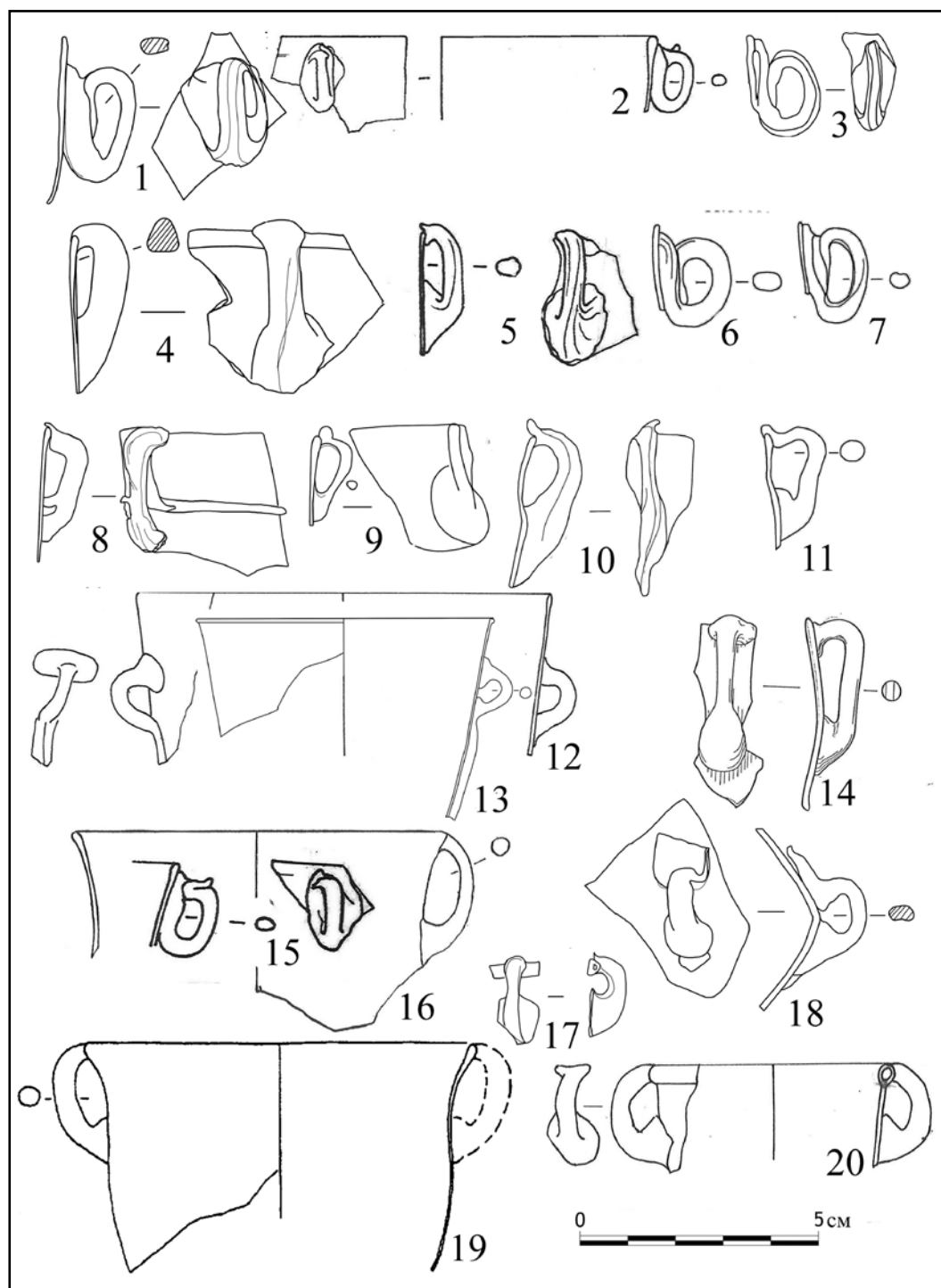

Рис. 2. Лампады с ручками из раскопок Херсонеса

Fig. 2. Handled lamps from Chersonese excavations

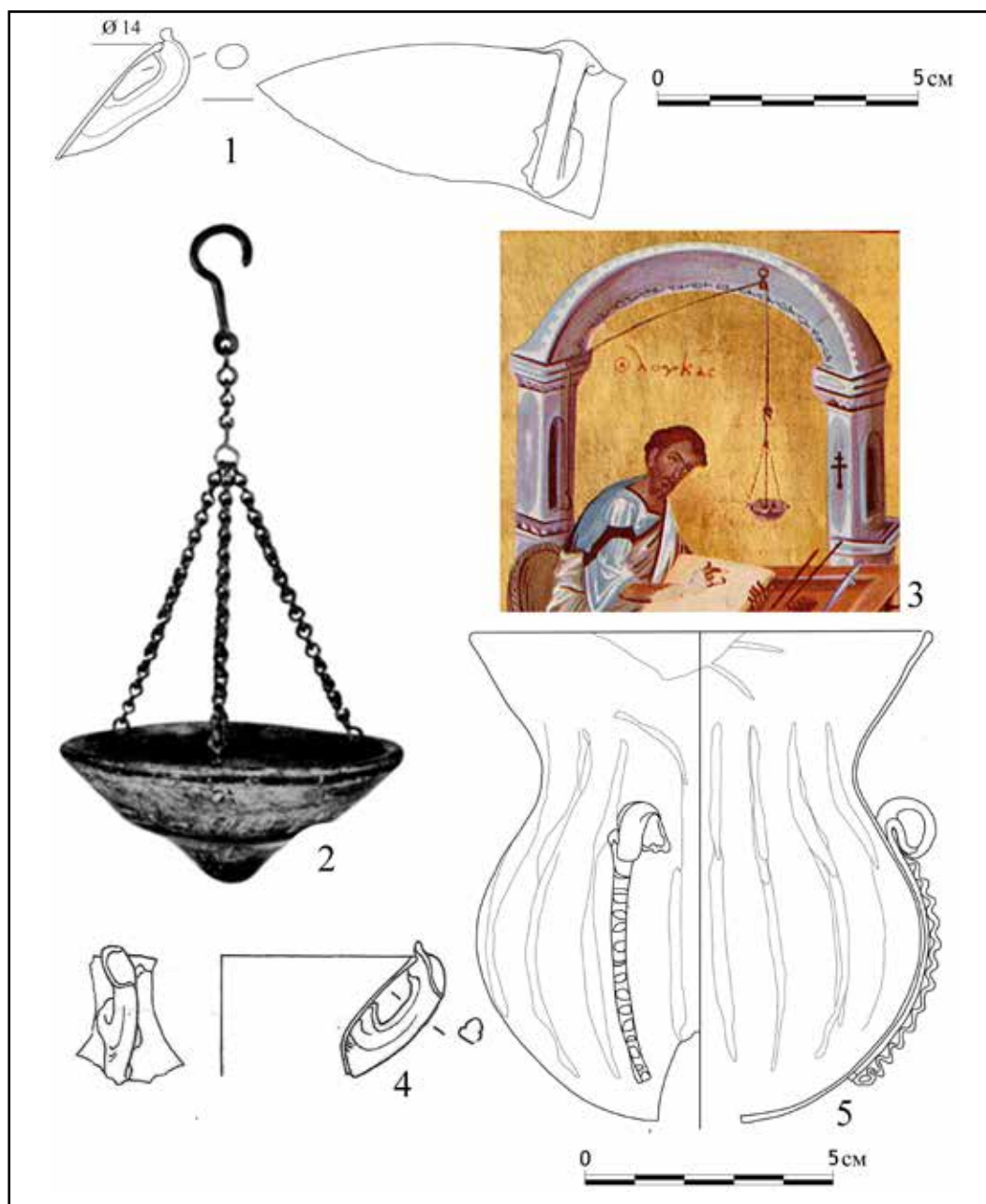

Рис. 3. 1 – лампа в форме широкого конуса из раскопок Херсонеса; 2 – лампа из коллекции Дамбартона [по: 84, р. 59–60]; 3 – лампы на миниатюре с изображением Евангелиста Луки из Нового завета Гетса-Куттс. Середина X в. Британский музей; 4 – фрагмент лампы из раскопок Херсонеса; 5 – лампа из могилы XIII в. в храме 1 квартала XA Северного района города

Fig. 3. 1 – lamp in the shape of a squat cone; 2 – lamp from the Dumbarton Oaks collection [after: 84, p. 59–60]; 3 – lamp on the miniature with the depiction St. Luke from Guest-Coutts New Testament. Mid-tenth century. British museum; 4 – lamp fragment from Chersonese excavations; 5 – lamp from the thirteenth burial in the church 1 in X-A Quarter of the Northern district

Рис. 4. 1 – стеклянная лампада из погребения конца III – первой половины IV в. на некрополе Фессалоник [по: 31, fig. 1]; 2 – лампада из клада, найденного в Капер Кораоне (Сирия). 610–613 гг. Художественный музей Уолтерса. Балтимор (США)

(<https://art.thewalters.org/detail/35353/lamp-2>); 3 – лампада из раскопок Херсонеса в 1904 г. Серебро. VI в. [по: 15, с. 66–67]; 4 – лампада из склепа 8 Западного некрополя Херсонеса. Бронза. VI в. [по: 28, с. 500, кат. № 160]; 5, 6 – изображения лампад с ручками на серебряных дисках из клада, найденного в Капер Кораоне (Сирия). VI – начало VII в.

Коллекция Дамбартона и Археологический музей в Стамбуле ([http://museum.doaks.org/](http://museum.doaks.org/OBJ23428.htm)
[https://www.bridgemanimages.com/en/john-bethell/](https://www.bridgemanimages.com/en/john-bethell/paten-depicting-the-communion-of-the-apostles-from-stuma-byzantine/object/asset/128974)
[paten-depicting-the-communion-of-the-apostles-from-stuma-byzantine/object/asset/128974](https://www.bridgemanimages.com/en/john-bethell/paten-depicting-the-communion-of-the-apostles-from-stuma-byzantine/object/asset/128974))

Fig. 4. 1 – glass lamp from the burial of the late third – first half of the fourth century in the necropolis of Thessaloniki [after: 31, fig. 1]; 2 – lamp from Kaper Koraon treasure (Syria). 610–613. The Walters Art Museum. Baltimore (USA) (<https://art.thewalters.org/detail/35353/lamp-2>); 3 – lamp from Chersonese excavations in 1904. Silver. Sixth century [after: 15, с. 66–67]; 4 – lamp from the vault 8 of the Wester necropolis of Chersonese. Bronze. Sixth century [after: 28, с. 500, кат. № 160]; 5, 6 – depictions of handled lamps on the silver patens from Kaper Koraon treasure (Syria). Sixth – early seventh centuries. Dumbarton Oaks Collection and Archaeological museum in Istanbul ([http://museum.doaks.org/](http://museum.doaks.org/OBJ23428.htm)
[https://www.bridgemanimages.com/en/john-bethell/](https://www.bridgemanimages.com/en/john-bethell/paten-depicting-the-communion-of-the-apostles-from-stuma-byzantine/object/asset/128974)
[paten-depicting-the-communion-of-the-apostles-from-stuma-byzantine/object/asset/128974](https://www.bridgemanimages.com/en/john-bethell/paten-depicting-the-communion-of-the-apostles-from-stuma-byzantine/object/asset/128974))

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
2. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 422–457.
3. Армарчук Е.А. О лампах из храма у села Веселое // КСИА. 2021. Вып. 265. С. 210–221.
4. Беговатов Е.А., Полубояринова М.Д. Восточные стеклянные лампы из Поволжья // РА. 2014. № 1. С. 158–162.
5. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. / Ред. В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 15–134. (МИА. № 25).
6. Ганцев В.К. Трехручная стеклянная лампада XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища // XXI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте / Ред. В.Н. Зинько. Симферополь, 2020. С. 84–89.
7. Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 97–260.
8. Голофаст Л.А. Несколько групп стеклянных сосудов из слоя пожара второй половины XIII в. в Херсонесе // МАИЭТ. 2021. Вып. XXVI. С. 107–142.
9. Голофаст Л.А. Стеклянные лампады из раскопок средневековых слоев Херсонеса // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 263–309.
10. Голофаст Л.А., Мастыкова А.В. Стеклянные браслеты из средневековых погребений в Горзувитах (Южный берег Крыма) // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 245–266.
11. Голофаст Л.А., Романчук А.И., Рыжов С.Г., Антонова И.А. Византийский Херсон. Каталог выставки. М., 1991. 253 с.
12. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 182–260.
13. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 363–411.
14. Завадская И.А. Катастрофа в Херсоне в конце X–XI вв.: критика гипотезы о землетрясении // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 456–487.
15. Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв. Каталог коллекции. СПб., 2006. 271 с.
16. Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1979 году // НАО ГИАМЗ ХТ. Д. 2053.
17. Койчева К. Ранневизантийская стъкларска работилница // Археология. София, 1990. № 4. С. 36–46.
18. Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – начала XIII вв. из пригорода Солхата // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 301–313.
19. Крамаровский М.Г. О христианских конфессиях Солхата в XIII–XIV вв. (предварительное сообщение) // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 399–411.
20. Крижанац М. Средневековно стакло из катедрале светог Трипуна у Котору. Belgrade, 2001. 84 p.
21. Науменко В.Е. Амфоры. Кувшины с широкими плоскими ручками // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь, Керчь, 2009. С. 35–57. (Боспорские исследования. Suppl. 5).
22. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках VIII квартала в Северном районе Херсонеса. 1984 год // НАО ГИАМЗ ХТ. Д. 2477–2478.
23. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках в 1985 квартала VIII в Северном районе Херсонеса // НАО ГИАМЗ ХТ. Д. 2613.
24. Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 41–60.
25. Сорокина Н.П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 134–174.
26. Турова Н.П. Пещерный христианский комплекс Йограф на юге Крыма // Stratum plus. 2013. № 6. С. 79–105.
27. Чхатарашвили М.Н. Стеклянная посуда средневековой Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 98 с.
28. Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залеская В., Журавлев Д. Наследие византийского Херсона. Севастополь: Телескоп; Остин: Институт классической археологии Техасского университета, 2011. 708 с.

29. Abadie-Reynal A., Sodini J.-P. La céramique paléochrétienne de Thasos (Alikí, Delkos, fouilles anciennes). Paris, 1992. 112 p. (Études Thasiennes. XIII).
30. Alexandre Y. The Glass Finds // Mary's Well, Nazareth. The Late Hellenistic to the Ottoman Periods / Eds. Y. Alexandre, G. Bar-Oz, A. Berman, N. Raban-Gerstel. Jerusalem: IAA, 2012. P. 89–106.
31. Antonaras A.Ch. A Three-Handled, Calyx-Shaped Glass Lamp from Thessaloniki and its Archaeological Context // Glass, Wax and Metal. Lighting Technologies in Late Antique, Byzantine and Medieval Times / Eds. I. Moutsianos, K.S. Garnett. Oxford: Archaeopress, 2019. P. 109–120.
32. Atic Ş. Late Roman / Early Byzantine Rescue Excavations at Yenikapi in Istanbul. E. Laffi (ed.), Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean. Izmir, 2009, pp. 1–19.
33. Auth S.H. Ancient Glass at the Newark Museum from the Eugene Shaefer Collection of Antiquities. Newark, N.J., 1976. 235 p.
34. Ballance M., Boardman G., Corbett S., Hoad S. Excavations in Chios (1952–1955). Byzantine Emporio. London, 1989. 212 p. (The British School of Archaeology at Athens. Suppl. 20).
35. Baur P.V.C. Glasware // Gerasa-City of Decapolis / Ed. C.H. Kraeling. New Haven, Connecticut, 1938. P. 505–546.
36. Billewicz E. WYROBY SZKLANE // Nowae – Sektor Zachodni 1972 / Ed. St. Parnicki-Pudelko. Poznań, 1975. S. 131–147. (Seria Archeologia. 8).
37. Boardman J. The Finds // Balance M., Boardman G., Corbett S., Hoad S. Excavations in Chios 1952–1955: Byzantine Emporio. London, 1989. P. 86–142. (BSA. Suppl. 20).
38. Çelik I.U. Glass from the 2006 Excavation Season in the Theatre at Nicaea // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean / Ed. E. Laffi. Izmir 2009. P. 151–160.
39. Chavane M.-J. Salamine de Chypre. VI. Les petits objets. Paris, 1975. 341 p.
40. Crowfoot G.M. Glass // Crowfoot J.W., Crowfoot G.M., Kenyon K.M. Samaria-Sebastia III: The Objects from Samaria. London, 1957. P. 403–422.
41. Crowfoot G.M., Harden D.B. Early Byzantine and Later Glass Lamps // JEA. 1931. XVII. P. 196–208.
42. Curina R. Vetri // Ravenna e il porto di Classe. Venti anni di ricerche archeologiche tra Ravenna e Classe / Ed. G.B. Montanari. Bologna, 1983. P. 166–170.
43. Dussart O. Les verres de Jordanie et de Syrie du Sud du IVe au VIIe siècle (nouvelles données chronologiques // Le verre de l'Antiquité tardive et du haut Moyen Âge. Typologie, chronologie, diffusion / Dir. D. Foy. Guiry-en-Vexin, 1995. P. 343–359.
44. Dussart O. Le verre en Jordanie et en Syrie du Sud. Beyrouth: Institut Français d'Archéologie du Proche-Orient, 1998. 336 p.
45. Fadić I. Kasnoantičko staklo u Gatima // Jeličić-Radonić J. Gata: crkva Justinijanova doba. Split: Regionalni zavod za zaštitu spomenika culture, 1994. P. 213–226.
46. Foy D. Le verre // L'oppidum de Saint-Blaise du Ve au VIIe s. (Bouches-du-Rhône) / Dir. G. Démians d'Archimbaud. Paris, 1994. P. 201–217.
47. Foy D. La verre de la fin du IVe au VIIIe siècle en France Méditerranéenne. Premier essai de typo-chronologie // Le Verre de l'Antiquité Tardive et du Haut Moyen Âge / Dir. D. Foy. Guiry-en-Vexin, 1995. P. 187–241.
48. Foy D., Bonifay M. Éléments d'évolution des verreries de l'antiquité tardive à Marseille d'après les fouilles de la Bourse // Revue archéologique de Narbonnaise. 1984. XVII. P. 290–308.
49. Foy D., Démians d'Archimbaud G. Dépôts de verres et rites funéraires // Archéologie du cimetière chrétien. Actes du 2e colloque A.R.C.H.E.A. (Orléans, 29 septembre – 1er octobre 1994). Tours, 1996. P. 225–241.
50. Fünfschilling S. Glass from the Canadian Excavations at Carthage // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean / Ed. E. Laffi. İzmir, 2009. P. 383–390.
51. Gawlikowski M., Musa A. The Church of Bishop Marianos // Jerash Archaeological Project. 1981–1983 / Ed. F. Zayadine. Amman, 1986. P. 137–162.
52. Gençler-Güray Ç. Early Byzantine glass finds from Elaiussa Sebaste (Mersin-Ayaş) // Annales du 18e congrès de association international pour l'histoire du verre / Eds. D. Ignatiadou, A. Antonaras. Thessaloniki, 2009. P. 292–299.
53. Gill M.A.V. Amorium Reports. Finds I: The Glass (1987–1997). Oxford, 2002. (BAR Int. Series, 1070).
54. Golofast L.A. Glass Finds // Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. М.: Индрик, 2016. С. 466–477.

55. Gomolka G. Die spätantike und frühmittelalterlichen Gläser aus Iatru // Iatrus – Krivina I. Spätantike Befestigung und frühmittelalterliche Siedlung an der unteren Donau. Ergebnisse der Ausgrabungen 1966–1973. Berlin: Akademie Verlag, 1979. S. 145–163. (Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike. 17,1).
56. Gomolka-Fuchs G. Die römisch-byzantinischen Glasfunde aus Karasura in Bulgarien // Zeitschrift für Archäologie. 1992. Bd. 26. S. 261–268.
57. Gorin-Rosen Y. Medieval Glass Vessels (Area TA) // 'Atiqot. 1997. XXXI. P. 75–85.
58. Gorin-Rosen Y. The Islamic Glass Vessels // Gutfeld O. Ramla. Final Report on the Excavations North of the White Mosque. Jerusalem: Institute of Archaeology, Hebrew University of Jerusalem, 2010. P. 213–263. (Qedem).
59. Graves M.S. The Lamp of Paradox // Word and Image. A Journal of Verbal / Visual Enquiry. 2018. P. 237–250.
60. Günsenin N. Les amphores byzantines (Xe–XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collection turques. These the doctorat. Paris, 1990.
61. Hadad S. Glass Lamps from the Byzantine through Mamluk Periods at Bet She'an, Israel // JGS. 1998. Vol. 40. P. 63–76.
62. Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992. 455 p.
63. Harden D.B. Roman Glass from Karanis Found by the University Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924–29. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1936. 200 p.
64. Isings C. Roman Glass from Dated Finds. Groningen, 1957. 185 p.
65. Jennings S. The Roman and Early Byzantine Glass from the Souk Excavations: an Interim Statement // Berytus. 1997–1998. Vol. 43. P. 111–146.
66. Jović Cazić V. Late Medieval Glass Lamps from Zadar // Archaeologia Adriatica. 2016. Vol. 10. P. 133–171.
67. Krizanac M. Medieval Glass from the Cathedral of St. Tripun at Kotor // JGS. 2001. Vol. 43. P. 182–184.
68. Kröger J. Glass of the Early Islamic Period. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1995. 256 p.
69. Lester A. The Glass // Stacey D. Excavations at Tiberias, 1973–1974. The Early Islamic Periods. Jerusalem, 2004. P. 167–220. (IAA Reports. 21).
70. Lester A., Arnon Y., Polak R. The Fatimid Hoard from Caesarea: A Preliminary Report // L'Egypte Fatimide art et son histoire. Paris, 1999. P. 233–248.
71. Lukens M. G. Medieval Islamic Glass // The Metropolitan Museum of Art Bulletin. 1965. Vol. XXIII, No. 6. P. 198–208.
72. Megaw A.H.S. Excavations at 'Saranda Kolones', Paphos: Preliminary Report on the 1966–67 and 1970–71 Seasons // RDAC. 1971. P. 117–146.
73. Megaw A.H.S. Supplementary Excavations on a Castle Site at Paphos, Cyprus, 1970–1971 // DOP. 1972. Vol. 26. P. 322–343.
74. Megow W.-R. Glass // Samos XX: Die Wasserleitung des Eupalinos: Die Funde / Ed. U. Jantzen. Bonn, 2004. P. 51–106.
75. Meyer C. Glass from the North Theater Byzantine Church, and Soundings at Jerash, Jordan, 1982–1983 // BASOR. Suppl. 25. Baltimore, 1987. P. 175–222.
76. Morden M.E. Lamps // Bass G.F., Brill R.H., Lledó B., Matthews Sh.D. Serçe Limani. Vol. II. The Glass of an Eleventh-Century Shipwreck. Texas, 2009. P. 361–374.
77. Napoleone-Lemaire J., Balty J.Ch. L'église a atrium de la grand colonnade. Bruxelles: Centre belge de recherches archéologiques à Apamée de Syrie, 1969. 154 p. (Fouilles d5 Apamée de Syrie. I,1).
78. Nikolić P. Early Christian Glass Lamps // Archaeologia adriatica. 2019. Vol. 13. P. 77–105.
79. Parani M.G. Representations of Glass Objects as a Source on Byzantine Glass: How Useful Are They? // DOP. 2005. Vol. 59. P. 147–171.
80. Patrich J. The Glass Vessels // Tsafir Y. et al. Excavations at Rehovot-in-the-Negev. 1. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, 1988. P. 134–141. (Qedem. 25).
81. Pinder-Wilson R. The Islamic Land and China // Five Thousand Years of Glass / Ed. H. Tait. London: British Museum Press, 1995. P. 112–144.
82. Recent Important Acquisitions: made by Public and Private Collections in the U.S. and Abroad // JGS. 1962. Vol. 4. P. 139–149.
83. Rom und Byzanz: Schatzkammerstücke aus bayerischen sammlungen. Katalog zur Ausstellung des Bayerischen Nationalmuseums München / Hrsg. R. Baumstark. München, 1998. 302 S.

84. Ross M.C. A 10th Century Byzantine Glass Lamp // *Archaeology*. 1957. Vol. 10, No. 1. P. 59–60.
85. Schwarzer H. Spätantike, byzantinische und islamische Glasfunde aus Pergamon // *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean* / Ed. E. Laffi. Izmir, 2009. P. 85–109.
86. Schwarzer H. Medieval Glass Vessels from Pergamon (Turkey) // *JGS*. 2021. Vol. 63. P. 57–76.
87. Siemianowska S., Sadowski K. Medieval Mosque Lamps from Ostrów Tumski (Cathedral Island) in Wrocław and Opole-Ostrówiek // *Archaeologia Polona*. 2017. Vol. 55. P. 133–145.
88. Sternini M. Il vetro in Italia tra V e IX secoli // *Le Verre de l'Antiquité Tardive et du Haut Moyen Age: typologie, chronologie, diffusion* (Actes de la huitième Rencontre, Guiry-en-Vexin, 18–19 novembre 1993) / Dir. D. Foy. Guiry-en-Vexin, 1995. P. 243–288.
89. Tait H. Five Thousand Years of Glass. London, 1995. 256 p.
90. Tatton-Brown V.A. The Glass // *Excavations at Carthage: The British Mission*. Vol. I, 1. The Avenue du president Habib Bourguiba, Salammbô: the site and finds other than potter / Eds. H.R. Hurst, R.P. Roskam. Sheffield, 1984. P. 194–212.
91. Topić N. Late Mediaeval Glass Lamps from Dubrovnik // *Annales du 21e congrès de l'association internationale pour l'histoire du verre* (3–7 Septembre 2018, Istanbul) / Ed. O. Sevindik. Istanbul, 2021. P. 559–567.
92. Turnovsky P. Glaslampen aus der Marienkirche in Ephesos // *Akten des 9. Österr. Archäologentages am Institut für Klass. Archäologie der Paris Lodron-Universität Salzburg*, 2001 / Hrsg. B. Asamer, W. Wohlmayr. Wien, 2003. S. 237–241.
93. Uenze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). Ergebnisse der Deutsch-Bulgarisch-Österreichischen Ausgrabungen 1934–1937. München, 1992. 600 p.
94. Von Saldern A. Ancient and Byzantine Glass from Sardis. London, 1980. 176 p.
95. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Utrecht: Brepols, 2005. 224 p.
96. Whitehouse D. The Earlier Deposit. The Glass // Whitehouse D., Costantini L., Guidobaldi F., Passi S., Pensabene P., Pratt S., Reece R., Reese D. *The Schola Praeconum II*. Cambridge, 1985. P. 164–170. (Papers of the British School at Rome. LIII).
97. Weinberg G.D., Goldstein S.M. Excavations at Jalame. Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine. Columbia, 1988. 378 p.
98. Williams Ch.K. II, Zervos O.H. Frankish Corinth: 1992 // *Hesperia*. 1993. Vol. 62, No. 1. P. 1–52.
99. Young S.H. A Preview of Seventh-Century Glass from the Kourion Basilica, Cyprus // *JGS*. 1993. Vol. 35. P. 39–47.
100. Young S.H. Glass // Megaw A.H.S. *Kourion. Excavations in the Episcopal Precinct*. Harvard, 2007. P. 485–526. (Dumbarton Oaks Studies. XXXVIII).

REFERENCES

1. Aibabin A.I. City on the Plateau of Eski-Kermen in XIII century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, vol. 19, pp. 240–277.
2. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Late Medieval Chapel on Eski-Kermen Plateau. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 422–457.
3. Armarchuk E.A. Lamps from a church near the Veseloe village. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2021, vol. 265, pp. 210–221.
4. Begovatov E.A., Poluboyarinova M.D. Eastern glass lamps from Povolzh'ye. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2014, no. 1, pp. 158–162.
5. Gaidukevich V.F. Excavations of Tiritaka in 1935–1940. V.F. Gaidukevich, M.I. Maksimova (eds.), *Itogi arkheologicheskikh issledovaniy Tiritaki i Mirmekiia v 1935–1940 gg.* [Results of the archaeological research of Tiritaka and Myrmekion in 1935–1940]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952, pp. 15–134. (Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 25).
6. Gantsev V.K. Three-handed glass lamp of the 15th century from the excavations of the Prince's Palace of Mangup. V.N. Zin'ko (ed.), *XXI Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Ob"ekty iskusstva v arkheologicheskom kontekste* [21st Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Objects of art in an archaeological context]. Simferopol, 2020, pp. 84–89.

7. Golofast L.A. Glass from early Byzantine Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2001, vol. 8, pp. 97–260.
8. Golofast L.A. A Few Groups of Glass Vessels from the Second Half of the Thirteenth Century Fire Layer in Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2021, vol. 26, pp. 107–142.
9. Golofast L.A. Glass Lamps from Medieval Layers of Chersonese. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 263–309.
10. Golofast L.A., Mastykova A.V. The Glass Bangles from the Mediaeval Burials in Gorzubitai (the Southern Coast of the Crimea). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 245–266.
11. Golofast L.A., Romanchuk A.I., Ryzhov S.G., Antonova I.A. *Vizantiiskii Kherson. Katalog vystavki* [Byzantine Cherson. Exhibition catalog]. Moscow, 1991, 253 p.
12. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Excavations in the quarter X in the Northern District of Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2003, vol. 10, pp. 182–260.
13. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Northern District of Chersonesos in the Early Byzantine Period (Quarters VIII and IX). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 363–411.
14. Zavadskaya I.A. Catastrophe in Cherson at the end of the 10th–11th centuries: Criticism of Hypothesis of Earthquake. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2010, vol. 16, pp. 456–487.
15. Zalesskaia V.N. *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv. Katalog kollektsii* [Monuments of Byzantine applied art of the 4th–7th centuries. Collection catalog]. St Petersburg, State Hermitage Publ., 2006, 272 p.
16. Zolotarev M.I. Report on excavations in the North-Eastern section of Chersonese in 1979. *Scientific Archive of the State Museum-Preseerve “Tauric Chersonese”*, D. 2053.
17. Koicheva K. Early Byzantine glass workshop. *Archaeology*, Sofia, 1990, no. 4, pp. 36–46.
18. Kramarovskii M.G. Rare Seljuk (?) lamp of the 12th – early 13th centuries from the suburbs of Solkhat. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2009, vol. 39, pp. 301–313.
19. Kramarovskii M.G. On the Christian Confessions of Solkhat in the Thirteenth and Fourteenth Centuries (A Preliminary Communication). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2017, vol. 22, pp. 399–411.
20. Krizhanats M. *Srednovekovno staklo iz katedrale svetog Tripuna u Kotoru* [Medieval glass from the Cathedral of Saint Tripun in Kotor]. Belgrade, 2001, 84 p.
21. Naumenko V.E. Amphoras. Pitchers with wide flat handles. Dinnerware. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Iu. *Tiritaka. Raskop XXVI. T. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tiritaka. Excavation XXVI. Vol. I. Archaeological complexes of the 8th–10th centuries], Simferopol, Kerch, 2009, pp. 35–57.
22. Ryzhov S.G. Report on the excavations of the VIII quarter in the Northern region of Chersonesos in 1984. *Scientific Archive of the State Museum-Preseerve “Tauric Chersonese”*, D. 2477–2478.
23. Ryzhov S.G. Report on excavations in 1985 of quarter VIII in the Northern region of Chersonesos. *Scientific Archive of the State Museum-Preseerve “Tauric Chersonese”*, D. 2613.
24. Sazanov A.V. On the Chronology of the Bosphorus of the Early Byzantine Time. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet archaeology], 1989, no. 4, pp. 41–60.
25. Sorokina N.P. Late Antique and Early Medieval Glass from the Taman Settlement. B.A. Rybakov (ed.), *Keramika i steklo drevnei Tmutarakani* [Ceramics and glass of ancient Tmutarakan]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963, pp. 134–174.
26. Turova N.P. The Christian Cave Complex Iograf in the South of the Crimea. *Stratum plus*, 2013, no. 6, pp. 79–105.
27. Chkhatarashvili M.N. *Stekliannaia posuda srednevekovoi Gruzii* [Glassware of Medieval Georgia]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1978, 98 p.
28. Yashaeva T., Denisova E., Gin'kut N., Zalesskaya V., Zhuravlev D. *Nasledie vizantiiskogo Khersona* [Heritage of Byzantine Cherson]. Sevastopol, Austin, Teleskop & University of Texas Institute of Classical Archeology Publ., 2011, 708 p.

29. Abadie-Reynal A., Sodini J.-P. *La céramique paléochrétienne de Thasos (Alikí, Delkos, fouilles anciennes)*. Paris, 1992, 112 p. (Études Thasiennes, XIII).
30. Alexandre Y. The Glass Finds. Y. Alexandre, G. Bar-Oz, A. Berman, N. Raban-Gerstel (eds.), *Mary's Well, Nazareth. The Late Hellenistic to the Ottoman Periods*. Jerusalem, IAA, 2012, pp. 89–106.
31. Antonaras A.Ch. A Three-Handled, Calyx-Shaped Glass Lamp from Thessaloniki and its Archaeological Context. I. Moutsianos, K.S. Garnett (eds.), *Glass, Wax and Metal. Lighting Technologies in Late Antique, Byzantine and Medieval Times*. Oxford, Archaeopress, 2019, pp. 109–120.
32. Atic Ş. Late Roman / Early Byzantine Rescue Excavations at Yenikapi in Istanbul. E. Laffi (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 1–19.
33. Auth S.H. *Ancient Glass at the Newark Museum from the Eugene Shaefer Collection of Antiquities*. Newark, N.J., 1976, 235 p.
34. Ballance M., Boardman G., Corbett S., Hoad S. *Excavations in Chios (1952–1955). Byzantine Emporio*. London, 1989, 212 p. (BSA. Suppl. 20).
35. Baur P.V.C. Glasware. C.H. Kraeling (ed.), *Gerasa-City of Decapolis*. New Haven, Connecticut, 1938, pp. 505–546.
36. Billewicz E. Wyroby szklane. St. Parnicki-Pudelko (ed.), *Novae – Sektor Zachodni 1972*. Poznan, 1975, pp. 131–147. (Seria Archeologia. 8).
37. Boardman J. The Finds. Ballance M., Boardman G., Corbett S., Hoad S. *Excavations in Chios (1952–1955). Byzantine Emporio*. London, 1989, pp. 86–142. (BSA. Suppl. 20).
38. Çelik I.U. Glass from the 2006 Excavation Season in the Theatre at Nicaea. E. Laffi (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 151–160.
39. Chavane M.-J. *Salamine de Chypre. VI. Les petits objets*. Paris, 1975, 341 p.
40. Crowfoot G.M. Glass. Crowfoot J.W., Crowfoot G.M., Kenyon K.M. *Samaria-Sebastia III: The Objects from Samaria*. London, 1957, pp. 403–422.
41. Crowfoot G.M., Harden D.B. Early Byzantine and Later Glass Lamps. *The Journal of Egyptian Archaeology*, 1931, XVII, pp. 196–208.
42. Curina R. Vetri. G.B. Montanari (ed.), *Ravenna e il porto di Classe. Venti anni di ricerche archeologiche tra Ravenna e Classe*. Bologna, 1983, pp. 166–170.
43. Dussart O. Les verres de Jordanie et de Syrie du Sud du IVe au VIIe siècle (nouvelles données chronologiques. D. Foy (dir.), *Le verre de l'Antiquité tardive et du haut Moyen Âge. Typologie, chronologie, diffusion*. Guiry-en-Vexin, 1995, pp. 343–359.
44. Dussart O. *Le verre en Jordanie et en Syrie du Sud*. Beyrouth, Institut Français d'Archéologie du Proche-Orient, 1998, 336 p.
45. Fadić I. Kasnoantičko staklo u Gatima. Jeličić-Radonić J. *Gata: crkva Justinijanova doba*. Split, Regionalni zavod za zaštitu spomenika culture, 1994, pp. 213–226.
46. Foy D. Le verre. G. Démians d'Archimbaud (dir.), *L'oppidum de Saint-Blaise du IVe au VIIe s. (Bouches-du-Rhône)*. Paris, 1994, pp. 201–217.
47. Foy D. La verre de la fin du IVe au VIIIe siècle en France Méditerranéenne. Premier essai de typo-chronologie. D. Foy (dir.), *Le verre de l'Antiquité tardive et du haut Moyen Âge. Typologie, chronologie, diffusion*. Guiry-en-Vexin, 1995, pp. 187–241.
48. Foy D., Bonifay M. Éléments d'évolution des verreries de l'antiquité tardive à Marseille d'après les fouilles de la Bourse. *Revue archéologique de Narbonnaise*, 1984, XVII, pp. 290–308.
49. Foy D., Démians D'Archimbaud G. Dépôts de verres et rites funéraires. *Archéologie du cimetière chrétien. Actes du 2e colloque A.R.C.H.E.A. (Orléans, 29 septembre – 1er octobre 1994)*. Tours, 1996, pp. 225–241.
50. Fünfschilling S. Glass from the Canadian Excavations at Carthage. E. Laffi (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 383–390.
51. Gawlikowski M., Musa A. The Church of Bishop Marianos. F. Zayadine (ed.), *Jerash Archaeological Project. 1981–1983*. Amman, 1986, pp. 137–162.
52. Gençler-Güray Ç. Early Byzantine glass finds from Elaiussa Sebaste (Mersin-Ayaş). D. Ignatiadou, A. Antonaras (eds.), *Annales du 18e congrès de association internationale pour l'histoire du verre*. Thessaloniki, 2009, pp. 292–299.
53. Gill M.A.V. *Amorium Reports. Finds I: The Glass (1987–1997)*. Oxford, 2002. (BAR Int. Series, 1070).
54. Golofast L.A. Glass Finds. Beliaev L.A. *Vizantiiskii Ierikhon. Raskopki spustia stoletie [Byzantine Jericho. Excavations after a century]*. Moscow, Indrik Publ., 2016, pp. 466–477.

55. Gomolka G. Die spätantike und frühmittelalterlichen Gläser aus Iatru. *Iatrus – Krivina I. Spätantike Befestigung und frühmittelalterliche Siedlung an der unteren Donau. Ergebnisse der Ausgrabungen 1966–1973*. Berlin, Akademie Verlag, 1979, pp. 145–163. (Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike. 17,1).
56. Gomolka-Fuchs G. Die römisch-byzantinischen Glasfunde aus Karasura in Bulgarien. *Zeitschrift für Archäologie*, 1992, Bd. 26, pp. 261–268.
57. Gorin-Rosen Y. Medieval Glass Vessels (Area TA). *Atiqot*, 1997, 31, pp. 75–85.
58. Gorin-Rosen Y. The Islamic Glass Vessels // Gutfeld O. *Ramla. Final Report on the Excavations North of the White Mosque*. Jerusalem, Institute of Archaeology, Hebrew University of Jerusalem, 2010, pp. 213–263. (Qedem).
59. Graves M.S. The Lamp of Paradox. *Word and Image. A Journal of Verbal / Visual Enquiry*, 2018, pp. 237–250.
60. Günsenin N. *Les amphores byzantines (Xe–XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collection turques*. These the doctorat. Paris, 1990.
61. Hadad Sh. Glass Lamps from the Byzantine through Mamluk Periods at Bet Shean, Israel. *Journal of Glass Studies*, 1998, 40, pp. 63–76.
62. Hayes J.W. *Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Princeton, 1992, 455 p.
63. Harden D.B. *Roman Glass from Karanis Found by the University Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924–29*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1936, 200 p.
64. Isings C. *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen, 1957, 185 p.
65. Jennings S. The Roman and Early Byzantine Glass from the Souk Excavations: an Interim Statement. *Berytus*, 1997–1998, 43, pp. 111–146.
66. Jović Cazić V. Late Medieval Glass Lamps from Zadar. *Archaeologia Adriatica*, 2016, 10, pp. 133–171.
67. Krizanac M. Medieval Glass from the Cathedral of St. Tripun at Kotor. *Journal of Glass Studies*, 2001, 43, pp. 182–184.
68. Kröger J. *Glass of the Early Islamic Period*. New York, The Metropolitan Museum of Art, 1995, 256 p.
69. Lester A. The Glass. Stacey D. *Excavations at Tiberias, 1973–1974. The Early Islamic Periods*. Jerusalem, 2004, pp. 167–220. (IAA Reports. 21).
70. Lester A., Arnon Y., Polak R. The Fatimid Hoard from Caesarea: A Preliminary Report. *L'Egypte Fatimide art et son histoire*. Paris, 1999, pp. 233–248.
71. Lukens M. G. Medieval Islamic Glass. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*, 1965, XXIII, No. 6, pp. 198–208.
72. Megaw A.H.S. Excavations at 'Saranda Kolones', Paphos: Preliminary Report on the 1966–67 and 1970–71 Seasons. *Report of the Department of Antiquities, Cyprus*, 1971, pp. 117–146.
73. Megaw A.H.S. Supplementary Excavations on a Castle Site at Paphos, Cyprus, 1970–1971. *Dumdarton Oaks Papers*, 1972, 26, pp. 322–343.
74. Megaw W.-R. Glass. U. Jantzen (ed.), *Samos XX: Die Wasserleitung des Eupalinos: Die Funde*. Bonn, 2004, pp. 51–106.
75. Meyer C. Glass from the North Theater Byzantine Church, and Soundings at Jerash, Jordan, 1982–1983. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*, Baltimore, 1987, suppl. 25, pp. 175–222.
76. Morden M.E. Lamps. Bass G.F., Brill R.H., Lledó B., Matthews Sh.D. *Serçe Limani. Vol. II. The Glass of an Eleventh-Century Shipwreck*. Texas, 2009, pp. 361–374.
77. Napoleone-Lemaire J., Balty J.Ch. *L'église a atrium de la grand colonnade*. Bruxelles, Centre belge de recherches archéologiques à Apamée de Syrie, 1969, 154 p. (Fouilles d5 Apamée de Syrie. I,1).
78. Nikolić P. Early Christian Glass Lamps. *Archaeologia adriatica*, 2019, 13, pp. 77–105.
79. Parani M.G. Representations of Glass Objects as a Source on Byzantine Glass: How Useful Are They? *Dumdarton Oaks Papers*, 2005, 59, pp. 147–171.
80. Patrich J. The Glass Vessels. Tsafir Y. et al. *Excavations at Rehovot-in-the-Negev. I*. Jerusalem, Hebrew University of Jerusalem, 1988, pp. 134–141. (Qedem. 25).
81. Pinder-Wilson R. The Islamic Land and China. H. Tait (ed.), *Five Thousand Years of Glass*. London, British Museum Press, 1995, pp. 112–144.
82. Recent Important Acquisitions: made by Public and Private Collections in the U.S. and Abroad. *Journal of Glass Studies*, 1962, 4, pp. 139–149.
83. Baumstark R. (Hrsg.). *Rom und Byzanz: Schatzkammerstücke aus bayerischen sammlungen. Katalog zur Ausstellung des Bayerischen Nationalmuseums München*. München, 1998, 302 S.

84. Ross M.C. A 10th Century Byzantine Glass Lamp. *Archaeology*, 1957, 10, No. 1, pp. 59–60.
85. Schwarzer H. Spätantike, byzantinische und islamische Glasfunde aus Pergamon. E. Laffi (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 85–109.
86. Schwarzer H. Medieval Glass Vessels from Pergamon (Turkey). *Journal of Glass Studies*, 2021, 63, pp. 57–76.
87. Siemianowska S., Sadowski K. Medieval Mosque Lamps from Ostrów Tumski (Cathedral Island) in Wrocław and Opole-Ostrówiek. *Archaeologia Polona*, 2017, 55, pp. 133–145.
88. Sternini M. Il vetro in Italia tra V e IX secoli. D. Foy (dir.), *Le Verre de l'Antiquité Tardive et du Haut Moyen Age: typologie, chronologie, diffusion (Actes de la huitième Rencontre, Guiry-en-Vexin, 18–19 novembre 1993)*. Guiry-en-Vexin, 1995, pp. 243–288.
89. Tait H. *Five Thousand Years of Glass*. London, 1995, 256 p.
90. Tatton-Brown V.A. The Glass. H.R. Hurst, R.P. Roskam (eds.), *Excavations at Carthage: The British Mission. Vol. I, 1. The Avenue du president Habib Bourguiba, Salammbô: the site and finds other than potter*. Sheffield, 1984, pp. 194–212.
91. Topić N. Late Mediaeval Glass Lamps from Dubrovnik. O. Sevindik (ed.), *Annales du 21e congrès de l'association internationale pour l'histoire du verre (3–7 Septembre 2018, Istanbul)*. Istanbul, 2021, pp. 559–567.
92. Turnovsky P. Glaslampen aus der Marienkirche in Ephesos. B. Asamer, W. Wohlmayr (Hrsg.), *Akten des 9. Österr. Archäologentages am Institut für Klass. Archäologie der Paris Lodron-Universität Salzburg, 2001*. Wien, 2003, S. 237–241.
93. Uenze S. *Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien)*. *Ergebnisse der Deutsch-Bulgarisch-Österreichischen Ausgrabungen 1934–1937*. München, 1992, 600 p.
94. Von Saldern A. *Ancient and Byzantine Glass from Sardis*. London, 1980, 176 p.
95. Vroom J. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide*. Utrecht, Brepols, 2005, 224 p.
96. Whitehouse D. The Earlier Deposit. The Glass. Whitehouse D., Costantini L., Guidobaldi F., Passi S., Pensabene P., Pratt S., Reece R., Reese D. *The Schola Praeconum II*. Cambridge, 1985, pp. 164–170. (Papers of the British School at Rome. LIII).
97. Weinberg G.D., Goldstein S.M. *Excavations at Jalame. Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine*. Columbia, 1988, 378 p.
98. Williams Ch.K. II, Zervos O.H. Frankish Corinth: 1992. *Hesperia*, 1993, 62, No. 1, pp. 1–52.
99. Young S.H. A Preview of Seventh-Century Glass from the Kourion Basilica, Cyprus. *Journal of Glass Studies*, 1993, 35, pp. 39–47.
100. Young S.H. Glass. Megaw A.H.S. *Kourion. Excavations in the Episcopal Precinct*. Harvard, 2007, pp. 485–526. (Dumbarton Oaks Studies. XXXVIII).

Сведения об авторе

Голофаст Л. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, Researcher ID: J-7642-2018.

Author information

Golofast L. A. – Candidate of Science (History), Researcher of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Researcher ID: J-7642-2018.